

Хуа Маньлоу, услышав это, одобрительно кивнул:

— С таким настроением, госпожа Сян, вы проживёте сто лет и всегда будете счастливы.

— Как сладко говорит наш Хуа Хуа! Госпожа Сян просто обожает тебя! — Радостно ущипнув его за щёку, госпожа Сян продолжила:

— Пойдём, я недавно получила одну драгоценность, покажу тебе!

Хуа Маньлоу, чьё лицо только что ущипнули, чувствовал лёгкое смущение — даже с матерью он не был настолько близок.

Лу Сяофэн, потягивая чай, украдкой взглянул на слегка смущённого Хуа Маньлоу, и в его голове внезапно мелькнула мысль: «Каждый день занимаясь цветами и создавая благовония, лицо Хуа Маньлоу, должно быть, такое гладкое и нежное, что его приятно щипать. Может, даже пальцы после этого будут пахнуть ароматом!»

Эта мысль о том, чтобы ущипнуть Хуа Маньлоу за щёку, посеялась в сердце Лу Сяофэна, проросла и расцвела, и он с нетерпением ждал того дня, когда сможет воплотить её в жизнь.

— Вы ищете шестёрку девушек Цайюнь?

Госпожа Сян, которая как раз делилась с Хуа Маньлоу своими драгоценностями, слегка нахмурилась, услышав слова Лу Сяофэна. О смерти Сяо Лю, одной из семи девушек Цайюнь, она, конечно, слышала, но, уже покинув мир рек и озёр, не придала этому значения.

— Я знаю, что вы больше не занимаетесь делами рек и озёр, но это дело крайне срочное, и я сам не могу отвлечься. У вас же есть свои способы находить людей, потому я и обратился к вам за помощью. Не волнуйтесь, нужно просто найти их.

Лу Сяофэн подошёл ближе и взял в руки простую шпильку в виде бабочки, но госпожа Сян тут же выхватила её и передала Хуа Маньлоу, чтобы он оценил.

Неуважаемый Лу Сяофэн пожал плечами — он понял, что Хуа Маньлоу любим, а он нет, ну и ладно!

— Эта шпилька выполнена с невероятной тонкостью, кажется, работа мастера, но я не знаю, кто именно её создал.

Хуа Маньлоу внимательно ощупал шпильку, не переставая восхищаться. Древесина хуали уже сама по себе сложна для резьбы, а эта шпилька с двумя бабочками, переплетёнными вместе, была настоящим шедевром.

Госпожа Сян, услышав это, рассмеялась, и в уголках её глаз появились морщинки. Прикрыв рот рукой, она сказала:

— Ну что ты, Хуа Хуа, это просто игрушка, которую я вырезала для развлечения.

Лу Сяофэн удивился:

— Это вы сами вырезали?

— Что? Не веришь, что у меня такие способности? — Госпожа Сян широко раскрыла глаза, глядя на его недоверчивое выражение. Ещё минуту назад она собиралась, ради Хуа Маньлоу,

помочь найти этих девушек, но теперь передумала — хитрая маленькая феникс!

— Верю! — Лу Сяофэн поспешно извинился. — Как можно не верить?

При этом он толкнул Хуа Маньлоу локтем — не будь таким равнодушным, помоги мне!

— Госпожа Сян, не могли бы вы подарить мне эту шпильку? У моей младшей сестры скоро день рождения, и мне как раз не хватает подходящего подарка.

Хуа Маньлоу спокойно принял мольбу о помощи, отразившуюся во взгляде Лу Сяофэна.

— Что за «подарить»? Это просто игрушка, которую я вырезала от скуки, ничего особенного! Но разве она не слишком проста для девочки?

Кто-то так высоко оценил её работу, и госпожа Сян была в восторге.

— Не беспокойтесь, она с детства занимается боевыми искусствами и предпочитает простые вещи.

— Тогда забирай!

Госпожа Сян махнула рукой.

— Если в будущем тебе что-то понадобится, просто приходи ко мне, и всё, что тебе понравится, можешь брать!

— Тогда благодарю вас, госпожа Сян.

Лу Сяофэн, наблюдая за тем, как Хуа Маньлоу завоевал расположение госпожи Сян, не удержался и, обойдя сзади, дёрнул его за волосы — весь успех достался тебе!

Хуа Маньлоу веером отбил руку, которая пыталась напакостить, и, убрав шпильку в коробку, обратился к госпоже Сян:

— Это дело крайне запутанное, и если мы не найдём шестёрку девушек Цайюнь и не выясним, что произошло, то могут возникнуть новые проблемы, и пострадают другие девушки.

Госпожа Сян с негодованием воскликнула:

— Этот мир рек и озёр никогда не бывает спокойным!

Лу Сяофэн развёл руками:

— Если бы он был спокойным, это был бы не мир рек и озёр, а стоячая вода!

— Ты умён!

Госпожа Сян бросила на него сердитый взгляд.

— Ладно! Я помогу!

— Отлично!

Лу Сяофэн хлопнул в ладоши, но не получил ответа — госпожа Сян и Хуа Маньлоу уже увлеклись рассматриванием её коллекции камней.

— Эх, мне не везёт!

Лу Сяофэн утешил себя — но Хуа Маньлоу, который пришёл с ним, действительно оказался полезен! Иначе госпожа Сян могла бы его здорово поддеть.

Дело шестёрки девушек Цайюнь они поручили госпоже Сян, а сами, Хуа Маньлоу и Лу Сяофэн, вернулись ночью в управу Сянхэ — там всё ещё держали под стражей бородача, подозреваемого в убийстве.

Хотя официальные власти и мир рек и озёр разделены, но если в охранном агентстве произошло убийство, и родственники не могут найти представителей мира рек и озёр, чтобы восстановить справедливость, то властям всё же приходится вмешиваться. И как только власти берут дело в свои руки, расследование становится более сложным.

— Я хочу ещё раз осмотреть тело старшего Бу.

Стоя у входа в тюрьму, Хуа Маньлоу не собирался идти внутрь вместе с Лу Сяофэном и вдруг произнёс.

— Ты один пойдёшь в морг так поздно?!

Лу Сяофэн был шокирован — и... ты ведь не видишь, а вдруг столкнёшься с чем-то нечистым?

Конечно, он не сказал этого вслух. Во-первых, он верил в нюх Хуа Маньлоу, а во-вторых, если бы он начал говорить о духах и привидениях, то как бы он, Лу Сяофэн, мог продолжать существовать в мире рек и озёр?

— Не беспокойся, Хуа Пин ждёт меня там.

— Когда ты успел вызвать Хуа Пина? Мы же всё это время были неразлучны?

— Иди внутрь, я пойду первым, встретимся в гостинице.

Хуа Маньлоу, не зная о его мыслях, развернулся и ушёл.

Лу Сяофэн, наблюдая, как он удаляется, тихо крикнул:

— Возвращайся пораньше!

С его слухом Хуа Маньлоу, конечно, услышал, но не обернулся, только помахал веером.

— Ну вот, опять придётся одному пробираться в тюрьму!

Лу Сяофэн покачал головой, вздыхая. Кажется, кроме гостиниц, он лучше всего знает тюрьмы различных управ.

Сянхэ — небольшой уезд, хотя и находится под боком у императорской столицы, но управляя здесь не сравнить даже с одной черепицей управы Шуньтянь, и тюрьма, естественно, была скромной. Лу Сяофэн, как будто идя по своей территории, сразу нашёл место, где держали бородача и его товарищей.

— Великий мастер Лу!

Бородач и его друзья, несправедливо обвинённые, явно были в ярости. Вместо того чтобы

спать, они с горячностью топтали солому в камере.

Лу Сяофэн, глядя на бородача, с головы до ног покрытого соломой, с досадой потирал лоб — могли бы потише? Вы же не в своей деревне Саньчжан, куда чужим вход закрыт!

— Расскажите, как вы снова оказались в агентстве охраны «Пинъань»? Я же сказал вам найти место и ждать.

Он прислонился к чистой стене, скрестив руки, и наблюдал за группой крепких мужчин в камере.

— Говорить об этом — сплошное несчастье!

Бородач выплюнул сухую солому и начал ругаться.

— Мы последовали вашему совету и сняли комнату в гостинице, но вечером, ещё не успев заснуть, услышали разговор за окном. Мы не собирались подслушивать, но услышали, как они говорили об агентстве охраны «Пинъань».

— И что дальше?

Лу Сяофэн всё больше хотел вздохнуть.

— Они сказали, что глава агентства, этот Саньдао или что-то вроде, задолжал кому-то кучу денег и собирается сбежать ночью, а они вышли купить провизию. Услышав это, мы, естественно, не смогли остаться на месте, быстро оделись и побежали в агентство. И действительно, мы смогли войти, там почти никого не было, мы долго бродили, пока не нашли задний двор, и тут нас окружила группа стражников.

Лу Сяофэн удивился:

— Почему вы поверили, что такое крупное агентство, как у Бу Саньдао, бросит своё дело из-за долгов? И зачем им было говорить об этом под вашим окном? И покупать провизию — даже если Бу Саньдао собирался бежать, он бы не пошёл в гостиницу за едой!

Бородач наконец понял:

— Великий мастер Лу, вы хотите сказать, что нас подставили?

— А как иначе?

Группа мужчин тут же возмутилась, засучив рукава, они готовы были пойти и разобраться.

— Бу Саньдао мёртв, а тех, кто говорил под вашим окном, вы не знаете. К кому вы пойдёте?

Одним предложением Лу Сяофэн остановил их попытки разрушить дверь камеры.

— Тогда что делать?!

Бородач покраснел от злости — приехали сюда, чтобы разобраться с делом сестёр, а вместо этого сами попали в ловушку. Как же здесь всё устроено!

— Пока просто спокойно оставайтесь здесь.

Лу Сяофэн достал из рукава серебряную иглу.

— Не верьте никому, кроме стражников, проверяйте еду на яд перед тем, как есть, и не думайте о других делах.

<http://bllate.org/book/16229/1458060>